

На правах рукописи

ЦВЕТКОВА Екатерина Борисовна

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ В
АСПЕКТЕ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ
(на материале текстов протокольно-этикетных речей)**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Архангельск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Бондарева Людмила Михайловна

**Официальные
оппоненты:** *Нефедова Любовь Аркадьевна*
доктор филологических наук, профессор ФГБОУ
ВО «Московский педагогический
государственный университет», кафедра
грамматики немецкого языка, профессор

Верещагина Елена Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»,
Гуманитарный институт филиала в
г. Северодвинске, заведующая кафедрой общего
и германского языкознания, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Защита состоится 30 марта 2017 года в 14 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.008.09, созданного на базе ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Карла Маркса, д. 36, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова www.narfu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
профессор

Э.Я. Фесенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное сочинение посвящено анализу прагмалингвистических особенностей коллективного и индивидуального речевых портретов современных немецких политиков в сфере протокольно-этикетных речей, формирующихся на пересечении официально-делового и политического дискурсов. Исследование выполнено в русле прагмалингвистики, теории речевого воздействия, теории языковой личности, теории дискурса с привлечением релевантных данных из сферы риторики, лингвостилистики и лингвогендерологии.

В последние десятилетия речевой портрет стал объектом пристального внимания лингвистов в рамках различных типов дискурса, что открыло возможности исследований данного феномена во всем многообразии его проявлений. Одной из таких сфер являются протокольно-этикетные речи, которые в соответствии со своими субстанциальными признаками актуализируются в пространстве официально-делового дискурса. Эти речи предполагают, как известно, клишированность, формализованность и достаточно жесткую ограниченность в плане проявления субъективности их создателей, что неоднократно подчеркивалось в соответствующих исследованиях с позиций риторики. Однако следует подчеркнуть, что с лингвистической точки зрения протокольно-этикетные речи практически не изучены.

Совершенно очевидно, что если субъектом протокольно-этикетной речи является политический деятель, то она неизбежно приобретает языковые особенности, характерные для текстов политического дискурса. Следовательно, можно утверждать, что в указанных условиях протокольно-этикетная речь как результат дискурсивной деятельности будет обладать синкретическим характером, находясь на пересечении официально-делового и политического дискурсов в совокупном интердискурсивном пространстве.

Как и любая иная речь, протокольно-этикетная речь является составляющей речевого портрета ее создателя, что неизбежно предполагает включение в круг интерпретируемых вопросов проблему языковой личности. Хотя изначально данный тип речи ориентирован на определенное нивелирование субъективно-личностного начала, тем не менее, в последнее время предпринимаются попытки исследования характера экспликации в протокольно-этикетных речах индивидуальных особенностей конкретного речедеятеля.

В результате **актуальность** работы определяется ее направленностью на основные проблемы современной антропоцентрически ориентированной лингвистики, изучающей роль человеческого фактора в процессе коммуникации. Кроме того, предметом повышенного интереса исследователей продолжают оставаться тексты, формирующиеся в рамках политического дискурса в ходе коммуникативной деятельности профессиональных политиков. Актуальным также следует считать апелляцию к понятию речевого портрета, реализация которого предполагает его существование в индивидуальной и коллективной формах.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими моментами:

1. впервые протокольно-этикетные речи анализируются в качестве константной составляющей коллективного и индивидуального речевых портретов немецких политиков;
2. впервые протокольно-этикетные речи исследуются с позиции лингвистики и, в частности, с учетом прагмалингвистического аспекта;
3. разработана типология стратегий и тактик, характерных для протокольно-этикетных речей ведущих немецких политиков;
4. проинтерпретированы языковые особенности коллективного и индивидуального речевых портретов современных политических деятелей, играющих ключевую роль в жизни немецкого общества;
5. на основе анализа индивидуальных речевых портретов осуществлена типологизация политических лидеров Германии в соответствии с характером их речевой деятельности в сфере протокольно-этикетных речей;
6. впервые выявлена гендерная специфика индивидуальных речевых портретов немецких политиков, актуализирующихся в текстах протокольно-этикетных речей.

Объектом исследования является протокольно-этикетная речь как продукт речевой деятельности политических субъектов в области институциональной коммуникации. В качестве **предмета** исследования выступает прагмалингвистическая специфика коллективного и индивидуального речевых портретов немецких политиков в текстах протокольно-этикетных речей.

Теоретическую базу данной работы составили исследования отечественных и зарубежных ученых в области теории языковой личности (В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, Р.А. Будагов, В.П. Нерознак, С.Г. Воркачев, В.М. Алпатов, А.А. Залевская и др.), прагмалингвистики (Ю.С. Степанов, О.Г. Почепцов, И.П. Сусов, Н.Д. Арутюнова, Г.Г. Матвеева, Н.М. Вахтель, А.Ю. Маслова, М. К. Ветошкина, J.W. Oller, S.J. Schmidt и др.), теории речевого воздействия (Н.И. Формановская, О.С. Иссерс, А.П. Сковородников, Ю.В. Вознесенская, О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина, Е.В. Ключев, В.Б. Кашкин, М.Л. Макаров, Т.А. Полякова, Р.А. Сафина и др.), теории дискурса (Т.А. ван Дейк, М. Фуко, D. Busse, W. Teubert, F. Hermanns, A. Vöke, А.В. Голоднов, В.С. Григорьева, В.А. Звегинцев, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, А.К. Михальская, Ю.С. Степанов, О.А. Александрова, Е.А. Гончарова, Е.В. Чернявская, Л.М. Бондарева, М.Л. Макаров и др.), в том числе официально-делового дискурса (Л.А. Введенская, А.В. Флоря, Н.В. Егорова, В.П. Егоров, Джон Вуд, И.Р. Гальперин и др.) и политического дискурса (А.П. Чудинов, В.Н. Базылев, В.З. Демьянков, О.Л. Михалева, О.Н. Паршина, Т.А. Полякова, Р.А. Сафина, А.Б. Халатян, Е.И. Шейгал и др.), риторики (J. Villwock, П.Л. Сопер, X. Леммерман, И.А. Стернин, Т.В. Анисимова, Е.В. Гимпельсон, Е.Н. Зарецкая, Т.Е. Автухович и др.), лингвостилистики (E. Riesel, W. Fleischer/ G. Michel, Е.А. Гончарова, Б.Н. Головин, И.В. Арнольд, Н.М. Разинкина и др.) и лингвогендерологии (А.В.

Кирилина, А.Н. Дудецкая, Е.В. Куницына, Л.С. Полякова, Т.Б. Рябова, О.А. Стрелкова, И.В. Талина и др.).

Основная **цель** диссертационного сочинения состоит в исследовании, систематизации и интерпретации релевантных способов экспликации речевых стратегий и тактик, лежащих в основе формирования коллективного и индивидуального речевых портретов ведущих политических деятелей Германии на материале их протокольно-этикетных речей. Достижение указанной цели предполагает решение ряда **задач**:

1. проанализировать роль субъективного фактора в процессе порождения дискурса;

2. осветить особенности дискурса как объекта лингвистических исследований;

3. определить место протокольно-этикетных речей в семантическом пространстве дискурса;

4. отметить сущностную специфику официально-делового и политического дискурсов;

5. выявить основные направления исследования коллективного и индивидуального речевых портретов в различных типах дискурса;

6. рассмотреть основы прагмалингвистического подхода к исследованиям индивидуального и коллективного речевых портретов в различных типах дискурса;

7. осуществить типологию речевых стратегий и тактик, используемых немецкими политиками в протокольно-этикетных речах;

8. проинтерпретировать прагмалингвистический и лингвостилистический потенциал текстов протокольно-этикетных речей, являющихся составляющими коллективного речевого портрета современных политических деятелей Германии;

9. установить прагмалингвистическую и лингвостилистическую специфику текстов протокольно-этикетных речей, являющихся составляющими индивидуальных речевых портретов ведущих немецких политиков (А. Меркель, Й. Гаука, У. фон дер Лейен, Л. Шпенле);

10. провести сравнительно-сопоставительный анализ индивидуально-личностных особенностей речедеятелей в сфере протокольно-этикетных речей в гендерном аспекте.

Материалом исследования послужили тексты 160 протокольно-этикетных речей таких десяти ведущих современных политических деятелей Германии, как А. Меркель, У. фон дер Лейен, Й. Ванка, М. Бёмер, И. Айгнер, Й. Гаук, З. Габриэль, П. Альтмайер, Л. Шпенле и Т. Мезьер за 2010 -2016 годы общим объемом 728 печатных страниц.

При решении поставленных задач были реализованы следующие **методы** исследования: метод прагмалингвистического анализа, метод контекстуального анализа, описательный метод, включающий в себя наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретацию полученных фактов, метод эксперимента на основе анкетирования, метод количественного подсчета, а также приемы риторического анализа.

Полученные в результате исследования данные позволяют сформулировать следующие **положения**:

1. С позиций прагмалингвистики речевой портрет следует рассматривать в качестве совокупности стабильных речевых признаков, обусловленных использованием конкретных речевых стратегий и тактик и служащих средством характеристики конкретной языковой личности/ языковых личностей. Актуализация речевого портрета осуществляется в двух основных разновидностях, под которыми подразумеваются индивидуальный речевой портрет и коллективный речевой портрет как сумма общих закономерностей, проявляющихся в индивидуальных речевых портретах.

2. Одним из способов манифестации речевого портрета является протокольно-этикетная речь, формирующаяся в зоне пересечения официально-делового и политического дискурсов в том случае, если речедеятелем является профессиональный политик. В данном контексте протокольно-этикетная речь служит константной составляющей речевого портрета каждого политического лидера.

3. В сфере протокольно-этикетных речей коллективный речевой портрет немецких политиков структурируется в процессе использования речевыми субъектами таких универсальных стратегий, как стратегия строгой регламентации речи, стратегия формирования позитивного эмоционального настроения, стратегия аргументации и стратегия кооперации.

В условиях происходящей в последнее время трансформации и модификации этого типа речи следует говорить о формировании новой универсальной стратегии - стратегии самопрезентации, которая в целом является нетипичной для классических протокольно-этикетных речей.

4. Индивидуальные речевые портреты являются основой порождения коллективного речевого портрета, вследствие чего в их текстах наблюдается облигаторная экспликация как специфических, так и общих закономерностей, проявляющихся в данных речах в целом.

Анализ индивидуальных речевых портретов четырех ведущих современных политических деятелей Германии позволяет говорить о наличии двух доминирующих в них типов речедеятелей – логического и экспрессивного.

5. К логическому типу политического речедеятеля относятся канцлер ФРГ А. Меркель и президент Германии Й. Гаук, которых объединяет апелляция к тактикам универсальных стратегий аргументации и кооперации, а также к ряду специфических тактик, а именно к тактике обещания и тактике косвенного позитивного нажима. В языковом плане для них характерно употребление формул клишированной вежливости, использование перечислений (А. Меркель) и повторов (Й. Гаук), носящих аргументативный характер.

6. К экспрессивному типу речедеятеля относятся министр культуры, образования, науки и искусства Баварии Л. Шпенле и министр обороны Германии У. фон дер Лейен, активно использующие универсальную стратегию формирования позитивного эмоционального настроения и разнообразные стилистические средства, в частности, перечисления и эпитеты, носящие эмоциональный характер.

Для индивидуального речевого портрета Л. Шпенле репрезентативными особенностями являются прием метафоризации, употребление тактики гиперболизации и тенденция к массивованному использованию восклицательных предложений, в то время как отличительной чертой индивидуального речевого портрета У. фон дер Лейен служит акцентированное применение тактики косвенного самоодобрения в рамках реализации стратегии самопрезентации и такого языкового средства экспрессивного характера, как анафора.

7. На современном этапе в сфере протокольно-этикетных речей наблюдается тенденция к нивелированию мужского и женского стилей речевого поведения в результате маскулинизации женского стиля и феминизации мужского стиля. Данный факт подтверждается результатами эксперимента, проведенного с 50 немецкоязычными респондентами - студентами Берлинского технического университета.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении спектра представлений о прагмалингвистическом потенциале протокольно-этикетных речей, традиционно рассматривающихся в рамках риторической науки. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ индивидуально-личностных особенностей политических речедеятелей – мужчин и женщин – способствует получению дополнительной информации о существующем в этой сфере положении дел, релевантном с точки зрения лингвогендерологии.

Комплексное описание речевого портрета современных немецких политиков в его индивидуальной и коллективной разновидностях на базе используемых в их рамках стратегий, тактик и соответствующих лингвостилистических средств может рассматриваться в качестве определенного вклада в развитие антропоцентрически ориентированной лингвистики, а также своего рода стимула к дальнейшему исследованию проблем теории и практики речевого воздействия.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в лекционно-семинарских курсах по прагмалингвистике, риторике, теории речевого воздействия, лингвогендерологии, теории дискурса, а также при подготовке студентами курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на международной научной конференции «Современный немецкий язык в свете проблем прагмалингвистики» (Москва, 2012), международной научно-практической Интернет-конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Новосибирск, 2012), конкурсе научных работ молодых ученых и специалистов Калининградской области (Калининград, 2012), международной научной конференции «Актуальные проблемы лингвистики XXI века» (Киров, 2014), научно-практической конференции с международным участием «Социально-гуманитарные технологии и коммуникации в XXI веке – теория и практика» (Калининград, 2014), VII Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» (Чебоксары, 2016). По теме

диссертации опубликовано 6 печатных работ, три из них – в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Структура и объем работы. Диссертация выполнена на 267 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав с поглавными выводами, заключения, списка научной литературы, насчитывающего 330 источников, из них 20 - на немецком языке, 10 – на английском языке, списка использованных словарей и списка источников фактического материала, включающего в себя 160 наименований, а также приложений 1-4.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель и задачи работы, указываются объект, предмет, материал исследования и методы его анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Речевой портрет как результат дискурсивной деятельности языковой личности»** определяется основной понятийный аппарат, используемый в диссертации, и формулируются теоретические основы осуществленного научного исследования.

Отмечается, что в настоящее время ведущим в описании языкового материала является принцип антропоцентризма, предполагающий изучение языка в тесной связи с человеком. Одним из ключевых понятий современной лингвистики становится языковая личность, под которой, согласно Ю.Н. Караулову, понимается «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык», «личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 1987: 48]. Исследование проблем теории и методики изучения языковой личности имеет свою историю развития, а его результаты представлены в ряде соответствующих работ [см.: Виноградов 1961, Панов 1963, Будагов 1967, Богин 1980, 1982, Степанов 1981, Караулов 1987, Кубрякова 1995, Нерознак 1996, 1999, Воркачев 2001 и др.].

Вполне понятно, что языковая личность является тем определяющим фактором, который способствует структурированию любого типа дискурса – термина, также характеризующегося разнообразием трактовок [см.: Барт 1978, Maas 1984, Арутюнова 1990, Богданов 1993, Schiffrin 1994, Hermanns 1995, Кубрякова, Александрова 1997, Дейк ван 2000, Карасик 2000, Чернявская 2001, 2003, Кибрик 2002, Макаров 2003, Кудлаева 2006, Малышева 2011 и др.]. На наш взгляд, наиболее убедительным в данном отношении является определение Е. С. Кубряковой и О. А. Александровой, которые подразумевают под дискурсом прежде всего «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, где конечным результатом является текст, для которого характерна определенная законченная (и зафиксированная) форма» [Кубрякова, Александрова 1997: 16].

В контексте настоящего исследования актуальным представляется тот факт, что в качестве одного из результатов подобного речепроизводства могут выступать протокольно-этикетные речи как определенный вид публичных

выступлений, традиционно рассматривающийся в риторике [см.: Стернин 1993, 1995, 2005, Сопер 1995, Леммерман 1999, Аристотель 2000, Скаженик 2006 и др.]. При этом необходимо подчеркнуть, что в лингвистике исследования данного рода практически отсутствуют. В числе работ, ведущихся в этом направлении, следует упомянуть статьи И.Р. Подзолковой, которая занимается проблемой дифференциации лингвостилистических особенностей текстов дипломатических документов устной группы в контексте двух культур (России и Соединенных Штатов Америки) на основе протокольных речей в аспекте теории перевода. Принципиальным, однако, является то обстоятельство, что понятие «протокольная речь» как объект внимания И.Р. Подзолковой не коррелирует с семантическим потенциалом того речевого феномена, который проходит в нашей работе под термином «протоколно-этикетная речь».

В процессе исследования мы выработали собственное определение протоколно-этикетной речи, подразумевающее особый тип текста, который формируется в пространстве официально-делового дискурса в целях актуализации речевым субъектом конкретного события социальной значимости. Поскольку в настоящей работе материалом исследования послужили протоколно-этикетные речи политических деятелей, вполне логичным нам представляется вывод о том, что в этих коммуникативно-прагматических условиях данный тип речи будет иметь и признаки, характерные для политического дискурса. Таким образом, протоколно-этикетная речь имеет синтетический характер, находясь в зоне интердискурсивного взаимодействия на пересечении официально-делового и политического дискурсов.

При изучении деятельности речевого субъекта в сфере политического дискурса важно учитывать то обстоятельство, что неотъемлемым компонентом любого дискурса, в том числе и политического, является фактор речевого воздействия, подразумевающего изменение поведения реципиента, его эмоционального состояния, представлений о мире, его отношения к событиям. Именно речевое воздействие является центральным понятием такой науки, как прагмалингвистика, с позиций которой политический дискурс исследован наиболее полно [см.: Oller 1972, Schmidt 1973, Степанов 1981, Почепцов 1986, Сусов 1989, 2006, Арутюнова 1990, Ветошкина 1991, Матвеева 2004, Иссерс 2006, 2011, Вахтель 2008, Маслова 2010 и др.].

Поскольку в рамках прагмалингвистики основное внимание уделяется рассмотрению ключевых стратегий и тактик, используемых речевым субъектом в процессе коммуникации, классификация таких стратегий и тактик представлена в настоящее время в научной литературе достаточно репрезентативно [см.: Клюев 1998, Дейк ван 2000, Шейгал 2000, Кашкин 2000, Гойхман, Надеина 2001, Труфанова 2001, Филинский 2002, Гайкова 2003, Макаров 2003, Руженцева 2004, Сквородников 2004, Иссерс 2006, Дацюк 2006, Паршина 2007, Жеребило 2010, Вознесенская 2010, Альтман 2011, Полякова 2012, Сафина 2013 и др.].

Безусловно, любые прагмалингвистические моменты, связанные с использованием языковых единиц, функционирующих при построении высказывания отдельной личностью, можно рассматривать в качестве способа экспликации индивидуального речевого портрета данной личности.

В целом интерпретации речевого портрета как объекта исследования посвящено большое количество работ [Николаева 1991, Китайгородская, Розанова 1995, Кочеткова 1999, Михальская 1999, Куроедова 2001, Ракитянский 2004, Селиверстова 2004, Чурилина 2006, Стрелкова 2006, Пишкова 2007, Оглезнева 2009, Романова 2009, Храброва 2010, Свистельникова 2010, Асташова 2011, Оберемченко 2011, Кричун 2011, Бабушкина 2012, Алышева 2012, Шамиева 2012, Горбунова, Ивойлова 2013, Загоровская 2013 и др.], однако сложность и многогранность этого феномена и отсутствие его устоявшегося общепринятого определения обуславливают необходимость уточнения дефиниции самого термина. В нашей работе под речевым портретом, вслед за Г.Г. Матвеевой, понимается «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [Матвеева 1993: 14].

Однако при всем внимании к фактору индивидуальности интерес ученых не могут не привлекать те черты языковой личности, которые несут в себе признаки групповой идентичности, в связи с чем актуальность приобретает понятие коллективного речевого портрета. При трактовке данного определения мы присоединяемся к С.В. Мамаевой, характеризующей речевой портрет коллективной языковой личности как «совокупный набор сходных речевых проявлений, присущих данной коллективной языковой личности» [Мамаева 2007: 8].

Следует добавить, что на сегодняшний день уже известны исследования, посвященные описанию речевого портрета определенных групп носителей языка [см.: Осетрова 1999, Голубева 2001, Земская 2001, Крысин 2001, Милёхина 2003, Панова 2004, Варнавских 2004, Тарасенко 2005, Леорда 2006, Мамаева 2007, Пономаренко 2007, Стаценко 2007, Тарасенко 2007, Романова 2009, Дубровская 2010, Щитова 2011, Максимов 2011, Данилец 2014 и др.].

Хотя речевой портрет может формироваться в любом типе дискурса, активное изучение данного феномена в индивидуальной форме его проявления осуществляется в последнее время, главным образом, в рамках политического дискурса [см.: Осетрова 1999, Романова 2009, Асташова 2011, Кричун 2011 и др.]. В плане рассмотрения коллективного речевого портрета политических деятелей с позиций прагмалингвистики представляется возможным упомянуть лишь достаточно ограниченное количество работ [см., напр., Селиверстова 2004, Пишкова 2007].

Что касается объекта нашего внимания, то можно констатировать факт отсутствия каких-либо конкретных публикаций, касающихся анализа коллективного и индивидуального речевых портретов на материале протоколно-этикетных речей в аспекте прагмалингвистики.

Во второй главе **«Прагмалингвистические особенности актуализации коллективного речевого портрета немецких политиков в текстах протоколно-этикетных речей»** дается типология универсальных стратегий и тактик, реализующихся в протоколно-этикетных речах, которые являются одним из способов репрезентации коллективного речевого портрета современной политической элиты Германии. При этом прагмалингвистический анализ

сопровождается лингвостилистической интерпретацией полученных языковых данных.

Предварительно определяются границы сегмента, который занимают протольно-этикетные речи в коллективном речевом портрете немецких политиков и обосновываются критерии отбора материала исследования.

Далее осуществляется типология универсальных стратегий, характерных для протольно-этикетных речей как типа речи, а также рассматривается совокупность речевых тактик, которые реализуются в рамках речевых стратегий с помощью тех или иных языковых средств.

В процессе работы было установлено, что к подразумеваемым универсальным стратегиям относятся стратегии строгой регламентации речи, формирования позитивного эмоционального настроения, аргументации, кооперации и самопрезентации (см. рис.1):

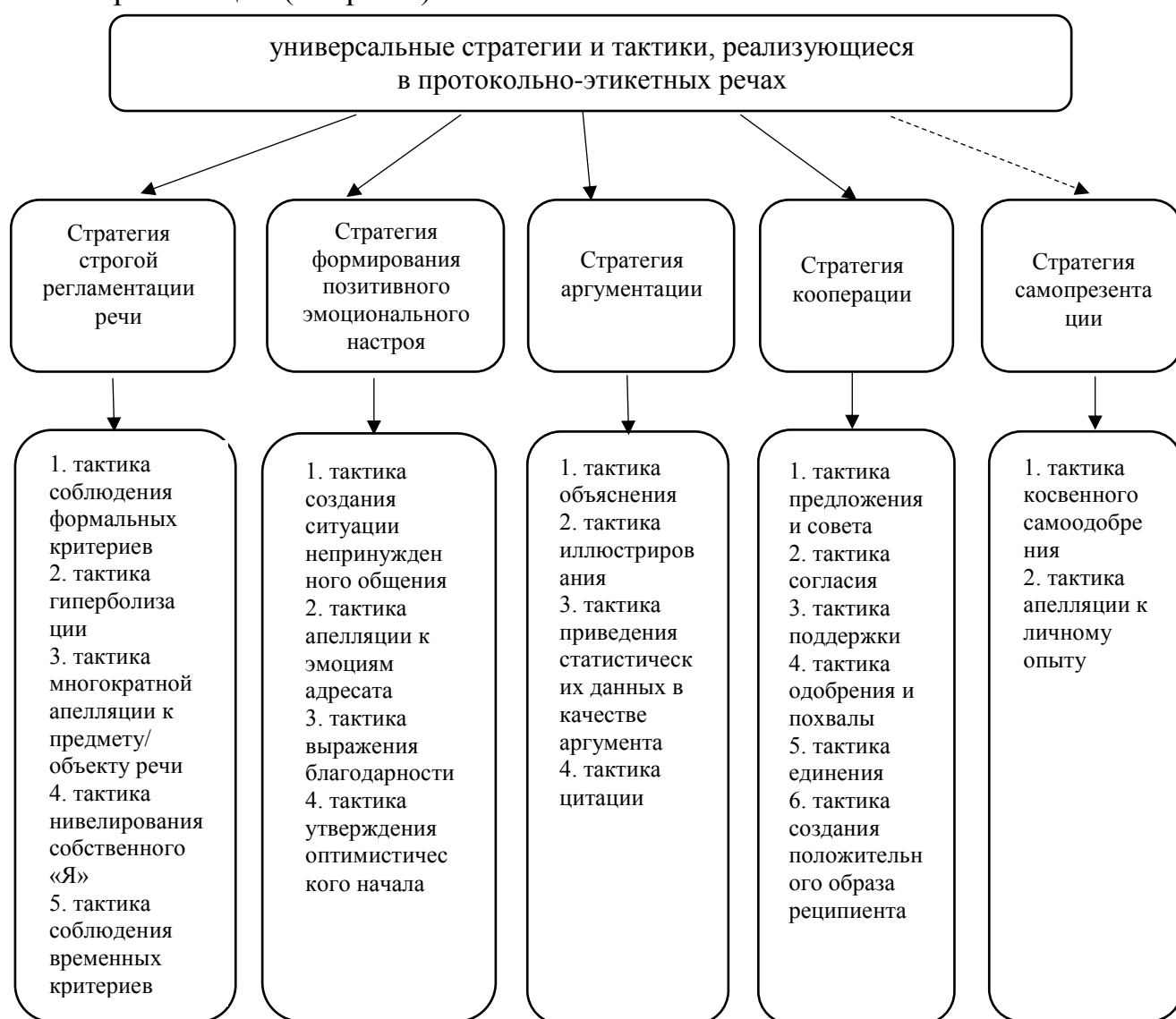

Рис. 1

Стратегия строгой регламентации речи выражается в соблюдении тех узуальных норм, которые регламентируют протольно-этикетную речь как тип речи и реализуется в виде таких тактик:

- *тактика соблюдения формальных критериев*, заключающаяся в структурировании протольно-этикетной речи в соответствии с нормами и правилами официального стиля, что подразумевает, в первую очередь, трехчастную структуру (введение, основную часть, заключение);

- *тактика гиперболизации*, используемая для идеализации сущностных свойств интерпретируемого в речи объекта или субъекта;

- *тактика многократной апелляции к объекту/предмету речи*, что проявляется в частотном номинировании речедейателем предмета/объекта речи для концентрации на ней внимания слушателей (от 3 до 55 обращений в пределах одной протольно-этикетной речи в зависимости от ее объема);

- *тактика нивелирования собственного «Я»*, характеризующаяся двукратным, а в некоторых случаях трехкратным превышением употребления местоимения *wir* по сравнению с местоимением *ich* в текстах протольно-этикетных речей;

- *тактика соблюдения временных критериев*, предусматривающая достаточно ограниченный объем подобных речей. Однако нами было установлено, что на современном этапе данная тактика выходит из разряда универсальных в связи с нарушением речедейателями временных рамок и увеличением временного интервала продолжительности речи (из проанализированных нами 160 речей только около 21% соответствуют традиционному временному критерию в 3-5 минут).

Главной задачей **стратегии формирования позитивного эмоционального настроения** является эмоциональное воздействие на адресата с намерением заставить его разделить испытываемые оратором чувства. С этой целью речевым субъектом используются такие тактики, как тактики создания непринужденного общения, апелляции к эмоциям адресата, выражения благодарности и утверждения оптимистического начала.

В качестве наглядного примера можно упомянуть *тактику утверждения оптимистического начала*, которая находит широкое использование не только в протольно-этикетных речах, посвященных некоему праздничному или торжественному событию, но и при необходимости уделения внимания освещению тревожных или трагических фактов. В этом случае применение данной тактики способствует внесению оптимистической ноты в атмосферу, присущую подобной коммуникативной ситуации и определенному нивелированию негативного настроения адресата.

Так, положительный пафос речи министра внутренних дел ФРГ Т. Мезьера, отдающего дань немецким солдатам, которые погибли во время войны в афганском городе Кундуз, создается благодаря апелляции речевого субъекта к коллективной памяти слушателей на основе констатации факта национального единения и успешности немецкого общества в целом.

Wir sind gemeinsam einen langen Weg gegangen und wir haben viel erreicht. Aber es bleibt auch noch eine Menge zu tun. <...> Auch wenn die Bundeswehr Kunduz heute verlässt: Vergessen werden wir diesen Ort niemals [97].

Стратегия аргументации является ключевой в любой речи политического дискурса, поскольку конечной целью каждого политика является убеждение

слушателей в своей правоте. Основными способами ее реализации являются тактика объяснения, иллюстрирования, приведения статистических данных в качестве аргумента и тактика цитации.

Универсальной для протольно-этикетных речей служит и **стратегия кооперации**, так как призыв к сплочению и сотрудничеству слушателей и оратора характерен для любого типа речи, особенно в политической сфере. Для продуктивного использования данной стратегии в своих речах немецкие политики употребляют тактики предложения и совета, поддержки, единения, одобрения и похвалы, создания положительного образа реципиента.

Что касается последней выделенной нами **стратегии самопрезентации**, необходимо подчеркнуть, что мы рассматриваем ее как **новую универсальную стратегию** в рамках протольно-этикетной речи, поскольку традиционно, как это отмечалось ранее, этим речам присуща тактика нивелирования собственного «Я», рассмотренная нами выше в составе стратегии строгой регламентации речи. Согласно нашим исследованиям, протольно-этикетные речи последних лет отличаются в этом смысле определенной амбивалентностью, поскольку параллельно с тактикой нивелирования собственного «Я» практически во всех протольно-этикетных речах современных немецких политиков присутствует выделенная нами в рамках стратегии самопрезентации *тактика косвенного самоодобрения*, что говорит о приобретении данным типом речей более субъективного характера. Однако эти две тактики не являются взаимоисключающими: напротив, в рамках протольно-этикетных речей они имеют взаимодополняющий характер.

Особенности диалектического взаимодействия тактик нивелирования собственного «Я» и косвенного самоодобрения можно проследить, в частности, на примере речи президента ФРГ Й. Гаука, в которой он, говоря о Германии как о стране и как о народе, живущем в этой стране, и сообщая о положительных тенденциях ее развития, таким образом косвенно одобряет не только свою работу, но и себя в качестве политического лидера этой страны, не используя личное местоимение *ich*. В лексическом плане, говоря об успешном выходе государства из экономического кризиса, Й. Гаук использует положительно окрашенный глагол *meistern*, усиленный частицами *sogar, sehr* и наречиями *gut, stabil* в рамках сравнения нынешнего состояния немецкого общества с другими европейскими странами:

Deutschland hat die Krise bisher gut gemeistert. Verglichen mit anderen Europäern geht es den meisten von uns wirtschaftlich gut, ja sogar sehr gut. Zudem ist Deutschland politisch stabil [49].

Следующей тактикой, присущей стратегии самопрезентации, мы считаем *тактику апелляции к личному опыту*, употребление которой позволяет оратору вовлечь слушателя в личные переживания, тем самым способствуя более яркой и запоминающейся подаче собственной личности в рамках своего выступления, хотя в традиционных риторических образцах протольно-этикетной речи подобная речедейтельность должна носить достаточно сдержанный характер.

На лексическом уровне средствами проявления данной тактики служит частотное употребление указательного местоимения *selbst* и прилагательных

persönlich, eigen, личного местоимения *ich* в различных формах, глаголов и словосочетаний с семантикой сотрудничества и сопричастности.

В третьей главе «**Прагмалингвистическая специфика индивидуальных речевых портретов ведущих немецких политиков**» на основе анализа речевых портретов четырех представителей политической элиты Германии (а именно федерального канцлера ФРГ А. Меркель, президента страны Й. Гаука, министра образования, культуры, науки и искусства Баварии Л. Шпенле и федерального министра обороны Германии У. фон дер Лейен) выделяются два типа современных политических речедеятелей - логический и экспрессивный, исследуются языковые доминанты их речевых портретов и средства их экспликации. Особое внимание уделяется интерпретации результатов эксперимента, проведенного в среде носителей языка с целью изучения гендерного аспекта в сфере протокольно-этикетных речей. На основе полученных данных проводится сравнительно-сопоставительный анализ индивидуально-личностных особенностей упомянутых политических деятелей.

Согласно результатам исследования к логическому типу речедеятеля следует отнести канцлера ФРГ А. Меркель и президента Германии Й. Гаука, свидетельством чего являются активное употребление ими универсальных стратегий аргументации и кооперации и специфических тактик обещания и косвенного позитивного нажима. Важно отметить, что используемые ими такие стилистические средства, как сравнения, противопоставления и эпитеты, носят преимущественно наглядный характер. Кроме того, для обоих политических деятелей характерна сдержанная эмоциональность. Например, в цитируемых ниже фрагментах протокольно-этикетных речей высказывания А. Меркель, усиленные в языковом плане наречием *sehr* и прилагательным *groß*, формально носят эмоциональный характер, но по сути являются актом клишированной вежливости:

Ich freue mich sehr über euren Besuch gleich zum Jahresanfang [113];

Mir ist es eine große Freude hier heute dabei zu sein und diese Leistung, vor allem auch die Leistung der Ingenieure, der Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter zu würdigen [102].

Аналогично, как и у А. Меркель, декларируемые в речах эмоции Й. Гаука являются не выражением его собственных чувств, а всего лишь этической нормой:

Es ist mir eine Freude, den Start für Ihre wichtige Veranstaltung hier im Schloss Bellevue stattfinden zu lassen [47];

Vielen Dank für diese besondere Einladung. Ich freue mich, wieder hier zu sein [54].

Отличительной особенностью А. Меркель как речедеятеля логического типа является активное использование ею тактик комментирования и подхвата высказываний единомышленников/оппонентов. В качестве стилистического средства, подчеркивающего логичность речи, выступают многочисленные перечисления, например:

Ich glaube, letztlich ist Diskussion, wenn sie konstruktiv geführt wird, immer auch der erste Schritt zu Fortschritt, zu Veränderung, zu einer vernünftigen Entwicklung [126];

Diese Stärke der Gemeinsamkeit sollten wir nutzen, um das Ziel, Wohlstand auch für die nächsten Generationen, zu erreichen und zu erhalten, zu schaffen [104].

Специфику речевого портрета президента Германии **Й. Гаука** составляет активное употребление им тактики постановки вопроса в целях усиления доказательного характера высказывания, например:

Was ist Europa für Sie? Das Kommunikations-Europa? Was lohnt den Einsatz für Europa? Wie gehen Sie um mit Kritik an und Skepsis gegenüber Europa? [61].

Как очевидно, в данном фрагменте представлена целая цепочка коротких вопросов, включая парцелят *das Kommunikations-Europa*, что побуждает слушателя к активной ментальной деятельности для нахождения ответа на вопрос оратора. Языковым актуализатором прагматического потенциала высказывания является употребление «вежливого» местоимения *Sie*, которое референциально соотносится с образом каждого «идеального» слушателя.

Или: *Was ist zum Beispiel gemeint, wenn von „dem Islam“ die Rede ist? Werden die religiösen, kulturellen, politischen und sozialen Aspekte ausreichend gewürdigt und auseinander gehalten? Was könnte im Alltag besser gemacht werden, wie und wo?* [52].

В качестве наиболее типичного для индивидуального речевого портрета **Й. Гаука** стилистического средства можно выделить **повторы**, носящие логический характер, способствующие, главным образом, построению логической цепочки высказываний, отображающие причинно-следственную связь или условия протекания отдельных фактов и событий.

Denn wer für die Menschenrechte kämpft, kämpft nicht 40 Stunden in der Woche, sondern immer dann, wenn Hilfe nötig ist. Wer für die Menschenrechte kämpft, misst seinen Erfolg nicht nur an Projektberichten, sondern in erster Linie an Menschen, deren Leben gerettet oder deren Würde gewahrt werden konnte [52].

Вполне понятно, что для **экспрессивного типа политического речедеятеля** доминантным аспектом речи будет являться воздействие не на разум, а на эмоции слушателя. Как известно, для выражения эмоций используются единицы всех языковых уровней [см.: Шмелев 1983, Кожина 1983, Бабенко 1989, Апресян 1995, Нелюбин 2003, Рожкова 2011 и др.].

Согласно результатам нашего исследования представителями экспрессивного типа речедеятеля являются министр образования, культуры, науки и искусства Баварии Людвиг Шпенле и министр обороны Германии Урсула фон дер Лейен.

Данный факт подтверждается тем обстоятельством, что оба упомянутых политика активно используют универсальную стратегию формирования позитивного эмоционального настроения, реализующуюся в ряде соответствующих тактик, рассмотренных в главе II, и в употреблении таких стилистических средств, как перечисления и эпитеты, носящие эмоционально-оценочный характер.

В индивидуальном плане для речевого портрета **Л. Шпенле** характерно использование приема метафоризации высказывания и тактики гиперболизации.

На синтаксическом уровне свидетельством принадлежности речедеятеля к экспрессивному типу служит его склонность к использованию восклицательных предложений:

Gerade Festtage wie dieser zeigen: Wir haben hier in Bayern einen engen Zusammenhalt und ein positives Miteinander! Darum wünsche ich mir nur eines: Machen Sie weiter so! Engagieren Sie sich, bringen Sie Ihre Ideen und Wünsche ein! Auf Ihren Einsatz kommt es an! [138].

В свою очередь, доминантной в речевом портрете У. фон дер Лейен является тактика косвенного самоодобрения в рамках универсальной стратегии самопрезентации, которую она использует наиболее активно по сравнению с остальными проанализированными нами политическими деятелями. В качестве языковых актуализаторов, характерных для нее, следует упомянуть прежде всего анафору, которая способствует акцентуации наиболее важной для оратора информации и выполняет роль чисто экспрессивного средства воздействия, например:

Kein Mensch darf ausgeschlossen werden. Kein Mensch soll wegen seiner Behinderung benachteiligt sein. So steht es im Grundgesetz. Die Politik in Deutschland hat sich in den letzten Jahren sehr angestrengt, dieses Ziel zu erreichen. Wir wollen, dass Menschen mit Behinderungen genau so behandelt werden, wie Menschen, die keine Behinderung haben. Wir wollen, dass sie auch die gleichen Hilfen bekommen wie alle Bürgerinnen und Bürger. Wir wollen, dass sie ganz selbstverständlich dazugehören. Wir wollen, dass sie - wie alle anderen auch - selbst über ihr Leben bestimmen können [77].

В целях установления степени релевантности гендерного аспекта для исследованного материала нами был проведен эксперимент в сфере носителей немецкого языка, главной задачей которого явилось определение «мужского» и «женского» авторства протокольно-этикетных речей. Участниками эксперимента стали 25 студентов и 25 студенток Берлинского технического университета, а результаты опроса отражены в таблице № 1:

Мнения реципиентов (50 человек)	ПЭР № 1 А. Меркель	ПЭР № 2 У. фон дер Лейен	ПЭР № 3 Й. Гаук	ПЭР № 4 Л. Шпенле
автор-мужчина	72% (36 чел)	24% (12 чел)	64% (32 чел)	20% (10 чел)
женщина-автор	28% (14 чел)	76% (38 чел)	36% (18 чел)	80% (40 чел)

Табл. № 1

Анализ приведенных данных показывает, что реципиенты не испытывали явных затруднений в правильном определении пола таких политиков, как У. фон дер Лейен и Й. Гаук, в то время как в определении авторства речей, принадлежащих А. Меркель и У. Шпенле, наблюдались существенные различия мнений опрашиваемых. Как очевидно, автором речи А. Меркель по мнению большинства реципиентов (36 человек, т. е. 72%), является мужчина, а речи Л. Шпенле - женщина (40 человек, т.е. 80%).

Эти данные позволили нам предположить, что в настоящее время в сфере речедеятельности наблюдается определенное нивелирование мужского и женского стилей речевого поведения, что можно обозначить как тенденцию к маскулинизации женского стиля и феминизации мужского, т.е. происходит обмен гендерными признаками.

В заключении обобщаются основные результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Указывается, что на современном этапе лингвистических исследований большое внимание продолжает уделяться интересу к человеку, что подтверждает актуальность принципа антропоцентризма при описании языкового материала. Результаты подобной научной деятельности находят свое отражение в многочисленных работах, посвященных проблеме языковой личности и способах ее языковой экспликации в различных типах текста, реализующихся в совокупном интердискурсивном пространстве. При этом важно подчеркнуть, что различные типы дискурса при своем функционировании нередко вступают во взаимодействие, имеющее своим следствием возникновение их новых вариантов, модификаций и гибридных форм. Одновременно с этим процессом внутри отдельных типов дискурса, в том числе и гибридных, осуществляется соответствующее взаимовлияние друг на друга формирующихся в их пространстве различных типов текста, также приобретающих синтетический характер.

Одним из таких типов являются протокольно-этикетные речи, так как с одной стороны они являются частью официально-делового дискурса, а с другой стороны всегда отражают тот тип дискурса, внутри которого они структурируются и который порождается вполне определенным типом речедеятеля. Очевидно, что если протокольно-этикетную речь произносит политик, то эта речь неизбежно окажется в зоне пересечения официально-делового и политического дискурсов.

Исследование протокольно-этикетных речей представителей современной политической элиты Германии на основе их речевых портретов в рамках прагмалингвистики позволило нам выявить целый ряд стратегий универсального характера, реализующихся в речевой деятельности политиков с помощью конкретных тактик и языковых актуализаторов и позволяющий говорить о существовании соответствующего коллективного речевого портрета. На основе учета специфики индивидуальных речевых портретов, обусловленной индивидуальностью конкретного речедеятеля, в процессе работы нам удалось выделить два вида таких речедеятелей, которые мы назвали «логическим типом» (А. Меркель и Й. Гаук) и «экспрессивным» (Л. Шпенле и У. фон дер Лейен).

Особое внимание было уделено степени релевантности гендерного аспекта для языкового материала, послужившего базой настоящего исследования. Нами был проведен эксперимент в сфере носителей немецкого языка, который позволил предположить, что наблюдается определенное нивелирование мужского и женского стилей речевого поведения, что можно обозначить как тенденцию к маскулинизации женского стиля и феминизации мужского в результате обмена гендерными признаками.

Следует добавить, что изучение речевого портрета и способов его экспликации с прагмалингвистических позиций является перспективным направлением дальнейших научных исследований, которые могут быть выполнены на материале других языков и иных типов текста, функционирующих в различных типах дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Публикации в рецензируемых научных изданиях:

1. Цветкова, Е.Б. Языковая специфика текстов политических речей Ангелы Меркель / Е.Б. Цветкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – Вып. 2: Филологические науки. – С. 153-160.

2. Цветкова, Е.Б. Языковые маркеры женского политического дискурса в аспекте прагмалингвистики / Е.Б. Цветкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. - №11: в 2-х ч. Ч. II. – С. 196-198.

3. Цветкова, Е.Б. Некоторые аспекты речевого портрета президента Германии Й. Гаука (на материале текстов политических речей) / Е.Б. Цветкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – Вып. 2: Филологические науки. – С. 162-169.

II. Публикации в других научных изданиях:

4. Цветкова, Е.Б. Языковые маркеры мужского политического дискурса в аспекте прагмалингвистики / Е.Б. Цветкова // Современный немецкий язык в свете проблем прагмалингвистики: Междунар. науч. конф. Москва, МПГУ, 26-27 апреля 2012 г.: Сборник научных статей к юбилею профессора Милосердовой Е.В. / Отв. ред. Л.А. Нефедова. – М.: МАКС Пресс, 2012. - С. 219-224.

5. Цветкова, Е.Б. Способы реализации стратегии кооперации в коллективном речевом портрете современных немецких политиков / Е.Б. Цветкова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века / отв. ред. В.Н. Оношко. - Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. - С. 80-84.

6. Цветкова, Е.Б. Место протокольно-этикетных речей в семантическом пространстве дискурса / Е.Б. Цветкова // Актуальные направления научных исследований: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 февр. 2016) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - № 1. - С. 251-253.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу:

164500, г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, 6, Филиал САФУ в г. Северодвинске (для диссовета Д 212.008.09).